

Бенуа Клэр

METALLICA

ОТ

KILL 'EM ALL

ДО

72 SEASONS

СОДЕРЖАНИЕ

06_ Предисловие

08_ Рождение монстра

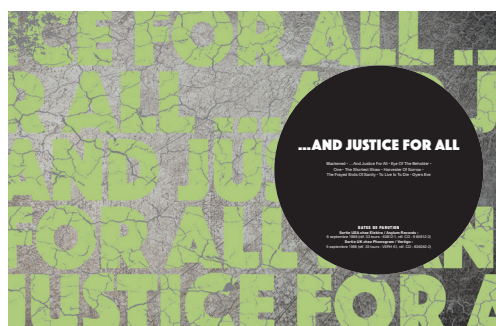
28

58

88

118

164

212

4_ Содержание

256

288

320

364

402

440

476

504

512 _ Концертные записи

514 _ Глоссарий

520 _ Благодарности

Metallica в нынешнем составе:
Роберт Трухильо (бас), Ларс Ульрих
(барабаны), Джеймс Хэтфилд
(вокал, гитара) и Кирк Хэмметт
(соло-гитара).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Определяя стиль музыки, исполняемый группой Metallica, следует быть осторожным.

И хотя музыканты Metallica изобрели трэш-метал, они тем не менее отказываются использовать данный термин, который является слишком ограниченным определением столь сложных композиций, гораздо более уточненных, чем кажется. И, несмотря на то что вокалист и гитарист Джеймс Хэтфилд и барабанщик Ларс Ульрих, основатели Metallica, всегда упоминали о различных музыкальных влияниях, именно хеви-метал и Новая волна британского хеви-метала, появившиеся в Великобритании с конца 1960-х до конца 1970-х годов, вдохновили музыкантов Metallica рвать струны и рубить металл перед своей публикой. И хотя в 1980-х в музыке преобладали синтезаторы и драм-машины, Metallica оставалась верна своим принципам: быстрой и мощной игре на барабанах, двум острым, как лезвие, гитарам и чувству мелодии, открывшей некогда эзотерический стиль музыки для более широкой и разноплановой аудитории. Однако лишь в 1991 году, когда вышел их пятый альбом, одноименный с группой, но прозванный «Черным альбомом», весь мир пал

под действием чар коллектива из Сан-Франциско и поднял группу на вершину рока. Будь то давние фанаты или новички, открывшие для себя группу благодаря песням «Nothing Else Matters» или «Until It Sleeps», у каждого есть история, связанная с какой-нибудь песней Metallica. И пусть она ассоциируется с насилием или эмоциями, гневом или умиротворением, музыка Metallica теперь прочно засела в коллективном бессознательном; им с успехом удалось показать металлическую музыку во всей ее сложности: часто мощную, иногда успокаивающую, но всегда глубокую, содержательную и дарующую шанс на искупление, поскольку зачастую эта музыка свидетельствует о мучительных личных переживаниях. Вот почему, вместо того чтобы рисковать небрежным определением их музыки, в книге мы попробуем рассказать историю группы, участники которой сегодня как никогда живы и здоровы, и уже вошли в число звезд мировой рок-музыки благодаря исключительному репертуару, где намеренно сокрыты тайны, которые будут разгаданы на страницах этой книги. Итак, на полной мощности, вдавив педаль газа в пол, окунитесь в сердце торнадо под названием Metallica.

РОЖДЕНИЕ МОНСТРА

В середине 1970-х Южная Калифорния, как и многие регионы Соединенных Штатов, хвасталась заносчивым, почти надменным полетом фантазии в мире, охваченном социальными и экономическими потрясениями. Голливудская киноиндустрия господствовала на протяжении десятилетий, персонажи Уолта Диснея с 1955 года приглашали посетителей в «Диснейленд» в Анахайме, а на пляжах Западного побережья зависала и тусовалась молодежь Калифорнии, наслаждаясь солнечным образом жизни, который прославила группа The Beach Boys. Музыкальная индустрия в Калифорнии сыграла свою роль в середине 1960-х годов, предложив миру огромный выбор попсы, соответствовавшей требованиям модной идеализации хиппи. Группы The Mamas and The Papas и песня «California Dreamin'» служили саундтреком для американской молодежи, собирающейся на дискотеках, тогда как The Doors побуждали присоединиться к искусственному раю их прославленного вокалиста Джима Моррисона. Было понятно, что после того, как по другую сторону океана британцы Led Zeppelin, Deep Purple и Black Sabbath обрушили хеви-метал на весь мир, рано или поздно остервенелые ревущие шестиструнные электрогитары, приглянувшиеся жаждущим новизны подросткам, обязательно наводнят Америку. Именно в такой Калифорнии конца 1970-х и появилась на свет группа Metallica. Для величайшей трэш-метал-группы в мире в один прекрасный день (или ночь) 1981 года звезды на небе должны были сойтись особенным образом, и две диаметрально противоположные личности должны были на время отбросить все свои разногласия и объединиться, подарив жизнь музыкальному монстру, четырехглавой гидре, готовой покорить весь мир.

Из Obsession в Leather Charm

Когда в середине десятилетия диско Джеймс Хэтфилд начал играть на гитаре, он все еще был тревожным старшеклассником с трудным детством.

У него была гитара Gibson SG и друг Рон Макговни, с которым он познакомился несколькими годами ранее в средней школе в Дауни — небольшом городке в 20 км от Лос-Анджелеса. Подросток Хэтфилд нашел бальзам для своей израненной души в неистовой музыке Aerosmith, Blue Öyster Cult и Kiss. Джеймс воспитывался в строгих традициях Христианской науки — религиозного движения, которое проповедует исцеление без медицинского вмешательства, — и был объектом травли и насмешек со стороны одноклассников из-за убеждений своих родителей. Как и многих ровесников, музыка сопровождала Джеймса в его юные годы, и, вступив в 1977 году в свою первую группу, он наконец нашел мир, где мог расцвести и добиться успеха. И, несмотря на то что Obsession (группа, в которой Джеймс играл вместе с гитаристом Джимом Арнольдом, басистом Роном Велозом) и барабанщиком Ричем Велозом, ровным счетом ничего не добились, Phantom Lord (коллектив, который Хэтфилд позже сколотил вместе с Хью Таннером и Джимом Маллиганом) позволил Джеймсу развить собственный стиль под влиянием яростных и бескомпромиссных гитарных риффов. Как писал сам Джеймс в выпускном альбоме старшей школы Брея Олинда, когда окончил ее в 1981 году, прежде всего он ненавидел панк и диско. Подающий надежды музыкант также заявил, что его жизненные цели — «играть музыку и стать богатым».

Хэтфилд в то время жил в г. Норуолке с Макговни в доме его родителей, который позже снесли, чтобы провести межштатную магистраль из города к аэропорту Лос-Анджелеса. Именно здесь музыканты Phantom Lord — название быстро сменили на Leather Charm — и репетировали. Когда и с Phantom Lord ничего не вышло, Макговни пригласили играть на басу в следующем коллективе Хэтфилда. В то же время Джеймс откликнулся на объявление в местной газете *The Recycler*, опубликованное барабанщиком, искавшим музыкантов для группы. Барабанщик писал, что на него

Ян Хилл, К. К. Даунинг, Роб Хэлфорд, Дэйв Холланд и Гленн Типтон из Judas Priest, группы, ставшей символом британской хеви-метал-сцены 1970-х и лидерами Новой волны британского хеви-метала.

оказывают сильное влияние Diamond Head, Tygers of Pan Tang и Iron Maiden — новая британская группа, только что выпустившая второй альбом, *Killers*.

Провальное прослушивание

Безусловно, именно интерес к возникшей Новой волне британского хеви-метала (часто известной как НВБХМ), возглавляемой Judas Priest, Motörhead, Tank, Def Leppard и Iron Maiden, побудил барабанщика Ларса Ульриха опубликовать объявление. Молодой человек из Дании, чья семья недавно переехала в престижный район Ньюпорт-Бич, штат Калифорния, безусловно, был крайне мотивирован. В родной Дании он считался подающим надежды теннисистом, и ему сулили блестящее будущее, но теперь Ларс оказался страстно увлечен новой идеей: создать величайшую хеви-метал-группу. Хэтфилд позвонил по объявлению и предложил встретиться, и барабанщик — все еще простой любитель и энтузиаст — согласился собраться дома у Рона Макговни. Этот легендарный джем-сейшн

трех музыкантов сразу же обернулся провалом, как, смеясь, вспоминал Хэтфилд в 2001 году: «У Ларса была довольно дерьмовая барабанная установка с одной тарелкой, которая постоянно падала, и нам приходилось прерываться, а он каждый раз поднимал и ставил ее на место».

Искра Брайана Слэгела

Несмотря на провальную первую встречу, Ульрих вскоре снова позвонил Джеймсу, но на этот раз с весьма заманчивым предложением. За восемь месяцев до неудавшегося прослушивания в августе 1981 года Ульрих познакомился с Брайаном Слэгелом, сооснователем фанзина *The New Heavy Metal Review* и звукозаписывающего лейбла Metal Blade Records. Энтузиаст и любитель хеви-метала, Слэгел отчаянно продвигал местную музыкальную сцену. «В декабре 1980-го группа Майкла Шенкера выступила на площадке Country Club в Резеде, г. Лос-Анджелес, штат Калифорния, — вспоминал Слэгел. — Я был на том концерте с моим хорошим другом

Как и Judas Priest, Motörhead иногда считали представителями Новой волны британского хеви-метала, даже несмотря на то что музыканты группы были уже ветеранами хеви-метала. Слева направо: Лемми Килмистер, Эдди Кларк и Фил Тейлор.

Джоном Корнареном, который фактически помог мне с выпуском фанзина и музыкального сборника. И после концерта Джон увидел на парковке паренка в европейской футболке Saxon. На дворе 1980 год, и никто в Лос-Анджелесе не имел ни малейшего понятия, кто такие Saxon. И Джон поворачивается к паренку и спрашивает: «Где ты достал футболку?» А паренек [Ларс Ульрих] отвечает: «Я две недели назад переехал из Дании. Даже не думал, что кто-то знает о Saxon». И Джон ему говорит: «Нет, нет. Мы их как раз очень любим. Мы с моим другом Брайаном тащимся от этой группы, и тебе надо с ним познакомиться». Трое мальчишек разделяли любовь к тяжелой музыке и сразу же нашли общий язык. Летом 1981-го, когда Слэгел сказал Ульриху, что планирует выпустить сборник с песнями местных групп, Ульрих мгновенно отреагировал. «Слушай! — загорелся он. — А если я сколочу группу, возьмешь меня на свой сборник?» Слэгел согласился, и таким обра-

зом началось музыкальное приключение, которое продлится больше 40 лет.

Сборник *Metal Massacre*

Несмотря на довольно неубедительное первое знакомство с Ларсом, Джеймс испытывал соблазн, когда датчанин рассказал ему о сборнике. Осенью 1981 года, пока Хэтфилд работал графическим дизайнером в компании Seven Label Corporation, а Ульрих — доставщиком газеты *Los Angeles Time*, двое музыкантов снова встретились и на этот раз уже стали неразлучны. Ларс, чьи творческие способности соответствуют его задиристости, познакомил своего нового друга с различными группами. Хэтфилд проводил в доме Ларса много времени, слушая музыку и поражаясь коллекции пластинок датчанина. «Я мог позволить себе, может быть, одну пластинку в неделю, а он возвра-

щался из магазина с двадцатью. Он покупал Styx и REO Speedwagon — группы, о которых слышал еще в Дании». Неразлучная парочка быстро решила, что, если они хотят попасть на сборник Слэгела *Metal Massacre*, им нужно название. Говорливый Ульрих предложил целый список названий, включая Nixon, Blitzzer, Helldriver и Thunderfuck. Легенда гласит, что название, которое в конечном итоге выбрали два молодых музыканта, было как-то связано с библией хеви-метала, Encyclopedia Metallica (энциклопедией), опубликованной в 1980 году Брайаном Харриганом и Малкольмом Доумом. Теперь группа официально называлась Metallica. Именно Хэтфилд придумал логотип, который тут же понравился коллегам, и лого группы не менялось на протяжении последующих десятилетий. Как только определились с визуальной составляющей, основатели группы приступили в гараже Макговни к сочинению первой песни и записали ее на арендованный многоканальный магнитофон. Песня «Hit the Lights», в которой вскоре появится дополнительное гитарное соло Ллойда Гранта — музыканта, с кем Ульрих успел познакомиться ранее, была записана на пленку и в последний момент передана Слэгелу и Корнарренсу, которые уже завершали процесс мастеринга сборника. Имея на руках первую песню, Хэтфилд и Ульрих обратились к Макговни, попросив его сыграть на басу, и решили опубликовать новое объявление в газете *The Recycler*, на этот раз с целью найти тот редкий драгоценный камень: одаренного гитариста с умением и проворством, отвечающими требованиям калифорнийской группы, решительно настроенной о себе заявить.

Внезапное появление Дэйва Мастейна

Когда Дэйв Мастейн, виртуоз с шестиструнной гитарой, приехал в гараж Рона Макговни на прослушивание, ответив на объявление в газете, ребята оказали ему холодный прием, как позже он вспоминал в своей автобиографии 2011 года: «Пока я устанавливал оборудование,

все ушли в другую комнату, и мне это показалось странным. Ощущение, что им было плевать на то, что мы делаем. Никакого восторга я не увидел. И, насколько я мог судить, в группу прослушивали меня одного. Я подключил усилитель и спокойно начал разминаться. Я продолжал играть быстрее и громче, решив, что сейчас все вернутся и мы попробуем поиграть вместе. Но они не пришли. Меня просто оставили в комнате играть в одиночку».

Показав безумные гитарные пассажи и яростные запилы, продемонстрировав свои умения и невероятные способности, Мастейн наконец решил позвать музыкантов Metallica, которые сидели в соседней комнате, потягивая шнапс, и залипали в телевизор. Поинтересовавшись у ребят, будет ли прослушивание, Мастейн довольствовался ответом Ларса Ульриха: «Нет, чувак... Ты в деле!»

С самых первых репетиций зарождающаяся химия между четверью участниками Metallica противостояла твердому характеру каждого музыканта. Хэтфилд, тихий и замкнутый, обычно имел в союзниках бурного и энергичного Ульриха, а Мастейн быстро проявил себя как своенравный и несговорчивый. В начале 1982 года репертуар, в основном состоявший из чужих песен — Diamond Head («The Prince», «Sucking My Love»), Savage («Let It Loose») и Sweet Savage («Killing Time»), — был дополнен несколькими композициями собственного сочинения, над которыми уже поработали Leather Charm. «Все мы собирались после работы, — вспоминал Рон Макговни. — В то время Дэйв играл на гитаре, а Джеймс только пел. Дошло до того, что Джеймс сказал, что не считает себя достойным вокалистом, поэтому хочет только играть на ритм-гитаре. И мы нашли вокалиста по имени Сэмми Дижон, из местной группы Ruthless, — он порепетировал с нами около трех недель, но мы с ним не дали ни одного концерта. Ребята сказали ему, что с ним не выходит, и Джеймс снова встал за микрофонную стойку».

Пол Куинн, Найджел
Глоклер, Бифф Байфорд,
Грэм Оливер и Стив Доусон
из *Saxon*, 1982 год.

Глэм-метал Лос-Андже-
леса во всем своем
великолепии: эпатажные
Mötley Crüe, 1983 год.

Помощь от Mötley Crüe

В начале 1982 года квартет, который к тому времени уже умело пользовался многоканальной записью, решил записать свое первое демо в гараже Макговни, уверенный в том, что это приведет к первым концертам. Они использовали бобинный магнитофон TEAC, чтобы записать каверы на «Killing Time» и «Let It Loose», к которым добавили «Hit the Lights». Имея на руках первое демо, 14 марта 1982 года *Metallica* отыграла свой первый концерт, в клубе Radio City в Анахайме перед местными друзьями. Хэтфилд решил сосредоточиться на вокале и оставил гитарные партии Мастейну. «Пришло, может быть, человек 200, потому что мы пригласили всех моих школьных друзей, а также приятелей Ларса, Рона и Дэйва, — вспоминал Хэтфилд. — Я ужасно нервничал, и без гитары было немного некомфортно, а затем уже на первой песне у Дэйва порвалась струна. Казалось, он менял ее

целую вечность, а я стоял на сцене и чувствовал себя ужасно неловко». «Мне казалось, что так долго я еще никогда не ждал, — подтвердил Ларс Ульрих. — Сидел за установкой, пытался спрятаться за барабанами, и мне было жутко некомфортно». Несмотря на хаотичный первый концерт, что-то произошло, и ребятам улыбнулась удача. Когда Рон Макговни услышал, что *Saxon* будет выступать в клубе *Whisky a Go Go* в Западном Голливуде, он обратился за помощью к музыкантам *Mötley Crüe*, которых регулярно фотографировал во время выступлений. Набирающая обороты и известность группа из Лос-Анджелеса должна была выступить на разогреве у британцев, но парни решили, что уже слишком известны, чтобы разогревать другие группы. Томми Ли и Винс Нил, барабанщик и вокалист *Mötley Crüe*, согласились помочь Макговни, передав демо *Metallica* ведущему мероприятия, которому понравился стиль *Metallica*, и он пригласил их выступить на разогреве у *Saxon* 27 марта 1982 года.

Демо *Power Metal*

Выступив на разогреве у Saxon в клубе Whisky a Go Go, Metallica завоевала местную публику, и фанаты хеви-метала по всей Южной Калифорнии стали проявлять к группе все больший интерес. И хотя публика на их концертах была крайне немногочисленна, прошел слух, что новая группа заявляет о себе, и вскоре среди металхэдов стали активно циркулировать демозаписи. На втором демо Metallica, позже ставшем известным как *Power Metal* — отсылка к термину, который Рон Макговни использовал на визитных карточках, чтобы отправлять музыкальным лейблам для описания музыки Metallica, — была песня «Hit the Lights», а также — три новых: «Jump in the Fire», «The Mechanix» и «Motorbreath». Атмосфера в группе была дружелюбной, хотя гитарист Дэйв Мастейн регулярно и чрезмерно выпивал, становясь агрессивным и конфликтным, тогда как остальные ребята, любители шнапса, просто хорошо проводили время. Музыканты Metallica уже начинали наслаждаться преимуществами жизни рок-звезд, даже несмотря на то что это было самое начало их карьеры. «Я не знаю, как нам удалось так мно-

гого добиться, учитывая образ жизни, который мы вели: трахали все, что движется, срались, употребляли вещества, бухали и блевали. Но нам, однако же, это удалось», — сказал позже Дэйв Мастейн. Большую часть времени Джеймс не играл на гитаре, и в Metallica позвали нового музыканта по имени Брэд Паркер, но вышвырнули из группы сразу же после его единственного выступления в Music Factory в Коста-Месе 23 апреля 1982 года. Этот печальный опыт заставил Хэтфилда в очередной раз взять в руки свою гитару Gibson, и, к восторгу фанатов, больше он с ней не расставался. 25 мая на концерте в старшей школе Бэк-Бэй в Коста-Месе фронтмен великолепно справился со своими новыми обязанностями во время выступления, которое Ларс Ульрих описал в своем дневнике так: «Забыть и не вспоминать! Играли дерьмово, публике не зашло, да и звук — полная лажа. Просто ужасно».

Восхождение Metallica к славе

Сборник *Metal Massacre* вышел 14 июня 1982 года, когда группа отыграла несколько концертов подряд на площадках от Хантингтон-Бич до Северно-

го Голливуда и получила преимущество благодаря мощному сарафанному радио. Увидев Metallica живьем в июне, Кенни Кейн, молодой владелец подающего надежды местного лейбла High Velocity Records, предложил ребятам выпустить первый миньон. Студийные сессии, проходившие в студии Chateau East Recording в г. Тастине 6 июля 1982 года, вылились в споры между музыкантами и бизнесменом после того, как Кейн ясно дал понять, что услышанное его не устраивает. Песни, записанные в тот день («Hit the Lights», «The Mechanix», «Phantom Lord», «Jump in the Fire», «Motobreath», «Seek and Destroy» и «Metal Militia»), являли собой рычащие металлические залпы, а совсем не ту музыку, которую Кейн услышал на концерте Metallica. Узнав, что менее тяжелые песни, которые ему понравились, на самом деле принадлежат другим группам, молодой предприниматель решил прекратить сотрудничество с Metallica, вышедшими тем не менее из студии с качественным демо, которое нарекли *No Life 'Til Leather*, в знак уважения концертному альбому Motörhead *No Sleep 'Til Hammersmith*. Демо оказалось впечатляющей визитной карточкой и стало переходить из рук в руки с одного конца Калифорнии на другой. В полностраничной рекламе, купленной группой (хотя заплатил только один Макговни) в журнале *BAM (Bay Area Magazine)*. — Прим. науч. ред.), расхваливалось умение «лучшей, самой быстрой и тяжелой группы Америки», что помогло Metallica расширить зону своего господства по всей Калифорнии.

Стал вырабатываться мощный стиль, ведомый громоподобными барабанами Ларса Ульриха, все более уверенным и четким вокалом Джеймса Хэтфилда и молниеносными риффами Дэйва Мастейна. Публике нравилось, что она слышала, и она кайфовала на выступлениях группы, где царил дух рок-н-ролла, товарищества и дебоширства. «У нас все было общее: жилье, деньги, оборудование, вещества, алкоголь, девочки, — говорит Мастейн. — Мы потворствовали любым своим желаниям (и временами было чертовски весело)».

Появление Клиффа Бёртона

Несмотря на растущий успех группы, внутри коллектива быстро назрели трения и напряжение.

Пьянство Дэйва Мастейна стало серьезно подрывать сплоченность Metallica, и вскоре произошло событие, заставившее ребят произвести изменения в составе группы. Летом 1982 года, после многочисленных вторжений в свой дом, Мастейн решил завести двух собак, помесь американского стаффордширского терьера и родезийского риджбека. Как-то раз, во время репетиции в доме у Рона Макговни, одна из собак, оставленная без присмотра в саду, решила запрыгнуть на капот «Понтиака Леманса», принадлежавшего Макговни, но Джеймс Хэтфилд агрессивно пнул собаку ногой. Обстановка накалилась, ребята стали друг друга оскорблять, и Мастейн дал Хэтфилду по лицу. Группа несколько раз угрожала Мастейну увольнением, а он выместил гнев на Макговни и вылил пиво на бас-гитару Washburn, сделав ее непригодной для использования. Несмотря на агрессию гитариста и потасовку, напоминавшую драку на школьном дворе, трио Хэтфилд/Мастейн/Ульрих осталось вместе, а дни Рона Макговни, потерпевшего поражение, в Metallica были сочтены. «Дэйв вел себя как придурок, — вспоминал позже басист, — а Ларса беспокоила только собственная шкура. Но мне было очень обидно, что Джеймс, которого я считал своим другом, занял их сторону, а я вдруг превратился в изгоя».

29 ноября, посетив концерт в клубе Whisky a Go Go, где играли Trauma, Хэтфилд с Ульрихом были поражены выступлением басиста Trauma, чьи ловкость и проворство идеально подходили его музыкальной креативности, когда он исполнял свои многочисленные соло, используя «квакушку», и с редкой легкостью заполнял собой всю сцену, тряся башкой так, как никто не делал до него. Клиффа Бёртона группе представил Брайан Слэгел, организатор концерта, и с того самого момента единственной целью в жизни Ларса было переманить виртуозного басиста в Metallica. Упертый и настойчивый барабанщик в итоге одержал верх над нерешительным и раздумывающим Бёртоном, и он принял предложение Metallica, но при одном условии: они переедут поближе к его дому, в Сан-Франциско.

